

Эмоциональная устойчивость будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды

Филиппова С.А.*,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия,
Wega-04@yandex.ru

Пазухина С.В.**,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия,
Pazuhina@mail.ru

Куликова Т.И.***,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия,
tativkul@gmail.com

Степанова Н.А.****,

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия,
stepanova_na@inbox.ru

Представлены результаты эмпирического исследования сформированности эмоциональной устойчивости будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды. В исследовании приняли участие студенты ТГПУ им. Л.Н. Толстого, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», в возрасте от 18 до 22 лет, в количестве 63 человек. Предполагалось, что на эмоциональную устойчивость будущих педагогов к негативному воздействию информационной среды влияют наличие представлений об ее угрозах и рисках и опыта взаимодействия с ней; сбалансированность личностных черт; наличие механизмов адаптации

Для цитаты:

Филиппова С.А., Пазухина С.В., Куликова Т.И., Степанова Н.А. Эмоциональная устойчивость будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 5. С. 80—90. doi: 10.17759/pse.2019240508

* Филиппова Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия. E-mail: Wega-04@yandex.ru

** Пазухина Светлана Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия. E-mail: pazuhina@mail.ru

*** Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия. E-mail: tativkul@gmail.com

**** Степанова Наталия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия. E-mail: stepanova_na@inbox.ru

к жизненным ситуациям. Установление тесноты связи между выделенными параметрами и показателем жизнестойкости проводилось с помощью парной корреляции (г-Пирсона). Показано, что значительная часть студентов демонстрирует проявления устойчивости к негативному влиянию информационной среды, тем не менее, обнаружено, что предъявление негативно окрашенной информации является причиной развития ощущения небезопасности мира, страха за себя и близких у большого числа опрошенных.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, современная информационная среда, будущие педагоги.

Введение

Проблема эмоциональной устойчивости личности приобретает все большую актуальность в контексте профессионального становления будущего педагога. В работах многих исследователей (Н.А. Аминова, М.В. Журавковой, И.А. Зимней, В.А. Крутецкого, С.В. Кондратьевой, Л.М. Митиной, А.А. Реана и др.) показано, что работа педагога является одной из самых напряженных с точки зрения ее эмоциональной оценки. От того, насколько психологически благоприятно складываются отношения между педагогами и детьми, зависит не только эффективность образовательного процесса, но и психологическое здоровье и учителя, и обучающихся [14].

Рассматривая понятие эмоциональной устойчивости, Я. Рейковский включает параметр чувствительности к эмоциогенным раздражителям и считает, что некоторым лицам свойственна высокая степень эмоциональной устойчивости вследствие низкой эмоциональной чувствительности [12]. Н.А. Аминов также указывает на взаимосвязь чувствительности нервной системы и эмоциональной устойчивости, однако считает, что люди с более слабой нервной системой, напротив, проявляют высокую эмоциональную устойчивость и способны осуществлять контроль над собственными эмоциональными реакциями [3, с. 76].

Эмоциональная устойчивость учителя рассматривается как свойство психики, благодаря которому учитель способен успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях [6], как «способность противостоять разного рода педагогическим и психологическим трудностям, сохраняя адаптацию» [13, с. 359].

А.А. Реан отмечает, что «проявления стресса в работе учителя разнообразны и обширны, ... в первую очередь выделяются фрустрированность, тревожность, изможденность и выгорание» [11, с. 45].

Изучая феномен эмоциональной устойчивости, Л.М. Аболин выделял две основные группы факторов возникновения и развития эмоциональной устойчивости: внешние (объективные) и внутренние (субъективные). К внешним факторам ученый относил экстремальные условия, называемые «экстремальными раздражителями», «стрессорами», «эмоциогенными» ситуациями и т.д. К внутренним были отнесены физиологическая реактивность (эмоциональная возбудимость), свойства нервной системы (сила, подвижность, равновесие) и устойчивые психологические характеристики человека (тревожность, экстра-интроверсия, волевой контроль, акцентуации характера) [1].

По мнению П.Б. Зильбермана, устойчивость может быть нецелесообразным явлением, характеризующим отсутствие адекватного отражения изменившейся ситуации, свидетельствующим о недостаточной гибкости, приспособляемости [5]. В сфере психических состояний, как указывает А.А. Чекалина, «эмоциональная устойчивость, ... совладение с негативными эмоциями, способность радоваться» являются показателями здоровья личности [18, с. 210].

В свою очередь, ряд исследователей (Л.А. Китаев-Смык, В.Л. Леви, Р.А. Макаревич, В.Г. Казанская) считают, что низкий уровень развития эмоциональной устойчивости педагогов приводит к переживанию эмоционального стресса и различным психосоматическим заболеваниям, в частности, пост-

травматическому стрессовому расстройству (ПТСР). Клинические данные исследования ПТСР свидетельствуют, что «...существуют индивидуальные различия в уязвимости по отношению к стрессовым факторам. Одним из мощных предикторов, обуславливающих развитие ПТСР, является такая личностная черта, как «невротизм»... склонность человека к использованию таких стилей совладания с жизненными невзгодами, как избегание и уход...» [7, с. 154].

Проблема эмоциональной устойчивости педагога в последние годы стала особенно актуальной в связи с формированием информационной цивилизации. Новая информационная культура общества, по мнению Л.М. Митиной, создает как новые возможности, так и противоречия, риски и проблемы [8]. Расширяя сферу общения, современная информационная среда упростила характер коммуникаций, уменьшила вероятность подлинных духовных связей. Произошло уменьшение средней продолжительности прямых человеческих отношений, личных контактов, при этом их количество увеличилось [4]. Говоря о психологических раздражителях, стрессорах, негативных ситуациях, способных повлиять на социально-психологическое состояние людей, то они по своей природе очень разнообразны и имеют различную степень воздействия [9].

Мы рассматриваем понятие «негативное влияние» через использование термина «вредная информация», психологическое содержание которого определено коннотациями: психотравмирующая информация, превышающая возрастные возможности психики в совладании с ней; искажающая темпы и логику когнитивного развития; отрицательно сказывающаяся на психологическом и социальном благополучии, здоровье и качестве жизни.

Критерии, значимые для оценки потенциального вреда информационного воздействия, формируются из критериев продуцента и критериев реципиента. К критериям продуцента отнесены интенсивность, длительность воздействия, содержание информации. Нами были выделены 2 типа потенциально вредной информации:

— информация, оказывающая интенсивное психотравмирующее (шоковое) воздействие в короткий промежуток времени, вызывающая сильные негативные переживания, влекущая серьезные последствия для психического здоровья, психологического и социального благополучия личности;

— информация, оказывающая скрытое пролонгированное повторяющееся воздействие, патологизирующее влияющее на психическое здоровье и развитие, искажающее процесс формирования и развития личности, формирования ценностей, установок, мировоззрения [10].

В выделении ведущих критериев мы опирались на исследования В.Н. Мясищева, который делит психотравмы на объективно-значимые и условно-патогенные, подчеркивая тем самым семантическую роль события, а также на исследования Л.Н. Собчик, которая показывает, что «...в процессе взаимодействия врожденных свойств индивида с окружающим миром... формируется личность... постижение категорий добра и зла... не просто находит отражение в сознании индивида, а опосредуется через его индивидуально очерченный стиль восприятия и переработки внешней информации» [15, с. 9]. Нами было определено, что информация как таковая не может быть вредной или полезной, но ее применение может быть неуместным, несвоевременным, нецелесообразным, чрезмерным, воздействие может превышать возможности личности в совладании с ним, может отсутствовать компетентное сопровождение ребенка со стороны взрослых, что формирует угрозы психическому здоровью и развитию детей, о которых говорится в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ [10].

Были выделены критерии реципиента, обуславливающие характер взаимодействия организма со средой, в том числе информационной: предрасположенность к психогениям (повышенная эмоциональная, вегетативная и сосудистая лабильность, поражения ЦНС в анамнезе), физическое и психоэмоциональное состояние на момент получения информации, уровень когнитивного, эмоци-

онально-волевого, нравственного развития, психическая зрелость (способность к совладанию с травмирующими и стрессовыми ситуациями), уровень развития сознания и самосознания, широта жизненного опыта (знаний и представлений об объективной реальности), характер культурного фона, доступ к помощи ближайшего окружения и специалистов.

Таким образом, можно говорить о том, что современная среда характеризуется интенсивностью информационных потоков, обилием манипулятивных технологий воздействия на человека и пр., что в совокупности формирует риски для психического здоровья, психологического благополучия человека и создает угрозу снижения эмоциональной устойчивости личности.

Материалы и методы

Все вышеизложенное определило цель нашего исследования — эмпирическим путем выявить сформированность эмоциональной устойчивости будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды.

Приступая к работе, мы исходили из положения о том, что на протяжении жизни каждый участник эксперимента испытывал воздействие потенциально небезопасной информации, которая определенным образом сказалась на развитии, психологическом благополучии, способах совладания с жизненными ситуациями, субъективном восприятии пережитого. Характер имеющихся последствий взаимодействия со средой зависит от перечисленных выше критериев реципиента, некоторые аспекты которых мы исследовали методами психологической диагностики (тестирование, анкетирование).

Мы предположили, что на эмоциональную устойчивость будущих педагогов к негативному воздействию информационной среды влияют наличие представлений об угрозах и рисках информационной среды и опыта взаимодействия с ней; сбалансированность личностных черт; наличие механизмов адаптации к жизненным ситуациям.

В качестве основного метода использовался констатирующий эксперимент, с помо-

щью которого изучалась сформированность эмоциональной устойчивости студентов—будущих педагогов к негативной информационной среде. Исследование проходило в ТГПУ им. Л.Н. Толстого в г. Туле. Выборку испытуемых составили 4 учебные группы студентов вуза 2 курса в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Количественный состав выборки — 63 человека, из них 100% — девушки. В ходе исследования контрольная группа не формировалась.

Анализ работ по исследованию эмоциональной устойчивости личности в современной информационной среде обусловил выбор диагностических методик: опросник Мини-Мульт (СМОЛ); тест фрустрационных реакций Розенцвейга; клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич); опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) (Ю. Куль, адаптация С.А. Шапкина); тест жизнестойкости Мадди (модификация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); анкета-опросник «Ретроспективный самоанализ информационного воздействия» (С.А. Филиппова).

Результаты и обсуждение

Влияние информационной среды на студентов оценивалось посредством анкеты-опросника «Ретроспективный самоанализ информационного воздействия» (С.А. Филиппова), состоящей из 10-ти вопросов открытого и закрытого типов. Вопросы анкеты направлены на самоанализ и оценку негативных последствий информационного воздействия, влияния содержания информации (пропаганды потребления, объективации внешности, негативно окрашенной информации и пр.) на эмоциональное состояние, влияния современной информационной среды на учебную деятельность, ранжирование источников негативного воздействия.

Полученные данные показали, что негативно окрашенная информация (убийства, катастрофы, теракты) не вызывает нейтральных эмоций у респондентов, что создает риск возникновения дезадаптивных индуцированных психических состояний (например, тревоги).

При восприятии атрибутов роскоши и материального потребления респонденты отмечают у себя возникновение чувства дискомфорта и зависти (28%), безразличия (46%), мотивацию к такого рода достижениям (32%); чувство гордости за свои материальные достижения отсутствует, что, очевидно, объясняется отсутствием у студентов таковых. Практически половина респондентов указали, что такой информационный стимул, как реклама, вызывает ощущение раздражения. Характерным для современной молодежи является эмоциональное заражение при восприятии презентаций телесной тематики — наиболее выражены симпатия и мотивация к достижениям в сфере красоты, моды, фитнеса, а также эмоциональная нагруженность именно этой темы. Характерно, что восприятие подобной информации не вызывает ни у кого из респондентов чувство удовлетворенности собой, что свидетельствует о наличии выраженной дистанции между идеальными и реальными представлениями о внешности [16].

Вопросы, направленные на оценку влияния информационной среды на учебную деятельность, показали, что большинство студентов (87%) осознают, что плагиат снижает качество учебной деятельности, при этом около половины студентов (36%) все же прибегают к скачиванию в сети готовых учебных работ.

По оценкам студентов, в качестве основных источников негативного влияния выступают: социальные сети, новостные ленты в интернете, центральные каналы ТВ и массовая культура.

Часть студентов указали на возникновение у них негативных последствий воздействия информационной среды, среди которых: шоковая травма (3%), нервно-психическое истощение (3%), возникновение аддикций (12%), нереалистичные представления о внешности людей (12%). Характеризуя степень причиненного вреда, подавляющее большинство (87%) указали на его отсутствие, 3% респондентов оценили вред как серьезный, еще 7% респондентов оценили вред как незначительный, и, наконец, только 3% указали способность трансформировать негативные переживания в ценный опыт.

Мы сочли несущественным для выделения групп студентов (с целью их сравнения или обнаружения каких-либо связей) указание ими на отсутствие или наличие негативных последствий информационного воздействия, поскольку данные, полученные при помощи анкеты, не обладают необходимой качественной и количественной точностью.

Анкетирование позволило выявить общие тенденции в восприятии студентами информационной среды: как показали результаты самоотчетов, потенциальные риски возникновения состояний эмоционального и психологического неблагополучия вызывает негативно окрашенная информация, пропаганда потребления, телесная тематика; возможности сети могут оказать неблагоприятное влияние на качество учебной деятельности. Вместе с тем большинство студентов демонстрируют достаточно высокую психоэмоциональную устойчивость к негативному влиянию информационной среды, обусловленную личностными особенностями, выработанными механизмами совладания с жизненными трудностями и прочими факторами, исследование которых осуществлялось посредством психологической диагностики.

Анализ результатов по опроснику Минимульт (СМОЛ) выявил сбалансированность личностных черт в профиле большинства (81%) студентов. Тем не менее, у 19% участников обнаружены заострения личностных черт депрессивного, паранойяльного, гипоманиакального, психопатического, ипохондрического типов. Эмоциональная устойчивость к внешним воздействиям обусловлена эмоционально-динамическим паттерном личности, который формирует, по определению Л.Н. Собчик, «... индивидуально очерченный стиль восприятия и переработки внешней информации» [15, с. 9]. Таким образом, эмоциональную устойчивость некоторых участников эксперимента характеризуют лабильность (ипохондрия), сензитивность, склонность к тревогам (депрессивность), неустойчивость, возбудимость, негативизм (психопатия), склонность к формированию сверхценных идей, злопамятность (паранойяльность), поверхностность чувств, эмоциональная неадекватность (гипоманиакальность).

Данные по тесту фрустрационных реакций Розенцвейга показали отсутствие выраженной склонности к самообвинению (интропунитивные реакции) и обвинению других (экстрапунитивные реакции), отсутствие фиксации на препятствии и отсутствие склонности к самозащите. Импунитивные реакции, свойственные участникам эксперимента, свидетельствуют о неспособности проживать чувство вины, склонности вытеснять негативные переживания.

Результаты клинического опросника К.К. Яхина, Д.М. Менделевича показали наличие невротических состояний у 55% участников эксперимента, причем у 24% дезадаптивные состояния невротического типа обнаружены более чем по трем шкалам опросника. У респондентов выявлена склонность к развитию невротической депрессии и обсессивно-фобических реакций (35%), вегетативных реакций (32%), тревоги и конверсионных расстройств (29%).

Данные исследования контроля за действием показали более выраженную ОС-диспозицию — ориентацию на эмоциональное состояние (61% респондентов), нежели ОД-диспозицию — ориентацию на действие (39% респондентов). Данные показывают, что процесс реализации намерения в действии у части студентов сопровождается значительной эмоциональной нагруженностью. Учитывая полученные данные по тесту Розенцвейга, можно предположить, что в стрессовых ситуациях студенты хоть и ориентированы на преодоление проблемы, но на достижение цели затрачивается значительное количество психоэмоциональных ресурсов.

Анализ данных по тесту жизнестойкости Мадди (модификация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) выявил достаточно высокие показатели жизнестойкости в экспериментальной группе. Большинство участников эксперимента (65%) демонстрируют высокий уровень вовлеченности, что говорит о способности получать удовольствие от текущего момента жизни, 81% — высокий уровень контроля над событиями собственной жизни, 62% — склонность к принятию риска, нацеленность на познание нового.

По мнению Л.А. Александровой, «... жизнестойкость является ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов ... на соматическое и душевное здоровье... способность личности к совладанию как с повседневными трудностями, так и с носящими экстремальный характер» [2]. Д.А. Циринг утверждает, что на жизнестойкость личности оказывают влияние как беспомощность, так и самостоятельность. Личностная беспомощность характеризуется низкой самооценкой, эмоциональной лабильностью, недостаточной тревожностью, депрессивностью, фрустрированностью, а самостоятельность — эмоциональной устойчивостью, адекватной самооценкой, монотонностью, оптимизмом, высоким уровнем самоконтроля [18].

Полученные нами результаты говорят, что большая часть выборки характеризуется эмоциональной устойчивостью в качестве одного из проявлений самостоятельности и жизнестойкости. Однако для части выборки характерно проявление симптомокомплекса личностной беспомощности, в том числе эмоциональной лабильности.

Характерным для самозащитной реакции (ED) на фрустрацию является наличие нагрузки на стратегии психических защит (невротических реакций) и параметры жизнестойкости. Хотя обнаруженные связи достаточно слабые (от $r=-0,36$ до $r=-0,42$ — невротические реакции; от $r=-0,34$ до $r=-0,39$ — жизнестойкость), они обращают на себя внимание, отличаясь от общих тенденций в структуре «тип реакции на фрустрацию»—«психические защиты»—«жизнестойкость». Склонность к фиксации на препятствии (OD) и удовлетворении потребности (NP) несет слабую, но положительную нагрузку на выработку психических защит и жизнестойкость, тогда как для самозащитной реакции характерно наличие отрицательной нагрузки.

Интропунитивные (самообвинительные) реакции на ситуации фрустрации формируют склонность к реактивным (невротическим) дезадаптациям ($r=0,33—0,38$), но при этом положительно сказываются на параметрах жизнестойкости ($r=0,31—0,48$). Это, вероятно,

имеет связь с личностной зрелостью, силой эго, которая проявляется в способности рефлексировать, признавать ошибки, проживать и переносить чувство вины, не избегая и не вытесняя его. В этом случае характерно, что фиксация на самозащите, выдающая слабое эго, отрицательно сказывается на жизнестойкости ($r=-0,39$).

С параметрами жизнестойкости связаны большинство изучаемых нами параметров, что позволяет рассматривать его как центральный компонент в структуре обнаруженных связей. Для установления тесноты связи между выделенными параметрами и показателем жизнестойкости была рассчитана парная корреляция (r -Пирсона). Стоит подчеркнуть, что все заострения личностных черт сказываются на жизнестойкости отрицательно — выявлены сильные отрицательные связи между всеми шкалами критерия «Жизнестойкость» и шкалами теста Мини-Мульт (табл. 1).

Исключение составляет шкала гипомании. Склонность лиц с гипоманиакальной акценту-

ацией к поверхностным чувствам, неглубоким переживаниям и вытеснению негативных эмоций дает им определенные преимущества в совладании с трудностями и стрессом.

Показатели дезадаптивного (невротического реагирования) имеют многочисленные прямые устойчивые связи с показателями жизнестойкости (табл. 2).

Очевидно, стоит рассматривать невротические состояния как преимущественно транзиторные, переходящие, являющиеся частью механизма совладания с жизненными трудностями, способами временной адаптации личности в стрессогенных условиях. Они доставляют психологический дискомфорт, но способствуют развитию и достижениям, если носят умеренный характер, не переходят в фазу острых дезадаптивных (пограничных) состояний.

Это подтверждается результатами индивидуальной работы (консультаций), проведенной для студентов экспериментальной группы. Так, обращения за коррекцией тре-

Таблица 1

Корреляционные взаимосвязи между показателями жизнестойкости и чертами личности по критерию r -Пирсона (уровень статистической значимости $p<0,05$)

Шкала	Шкала							
	Hs	D	Hу	Pd	Pa	Pt	Se	Ma
Вовлеченность	-0,42	-0,77	-0,53	-0,70	-0,74	-0,74	-0,57	-0,29
Контроль	-0,67	-0,76	-0,62	-0,65	-0,55	-0,68	-0,64	-0,23
Принятие риска	-0,34	-0,69	-0,43	-0,67	-0,49	-0,62	-0,38	-0,06
Жизнестойкость	-0,56	-0,83	-0,60	-0,76	-0,68	-0,77	-0,61	-0,24

Примечания. Здесь и далее приняты следующие сокращения: Hs — ипохондрия; D — депрессия; Hу — истерия; Pd — психопатия; Pa — паранойальность; Pt — психастения; Se — шизоидность; Ma — гипомания.

Таблица 2

Корреляционные взаимосвязи между показателями жизнестойкости и невротическим типом реагирования по критерию r -Пирсона (уровень статистической значимости $p<0,05$)

Шкала	Шкала				
	Тревога	Невротическая депрессия	Конверсионные расстройства	Обсессивно-фобические нарушения	Вегетативные нарушения
Вовлеченность	0,43	0,75	0,46	0,51	0,26
Контроль	0,55	0,55	0,62	0,73	0,50
Принятие риска	0,23	0,64	0,37	0,48	0,02
Жизнестойкость	0,49	0,73	0,55	0,64	0,32

возможности как беспокоящего ощущения представляли в целом картину достаточно высоких личных достижений в различных сферах, высокий уровень притязаний, вовлеченность в социальное взаимодействие, ориентацию на личностный рост и развитие.

Обсессивно-фобическое расстройство (навязчивости в наведении порядка), предъявленное в качестве запроса, сформировалось в результате серьезных эмоциональных потрясений, изменений в личной жизни как защитная реакция, призванная упорядочить мысли, события и жизнь в целом.

Депрессивное расстройство характерно для многих студентов (утомление и апатия вследствие высокой учебной нагрузки). Для определенной части студентов характерно снижение мотивации к учебе вследствие ошибочного выбора учебного заведения; осуществление деятельности, не приносящей удовольствия, не соответствующей потребностям и жизненным планам, — отрицательно сказывается на психоэмоциональном состоянии.

Реактивные дезадаптивные состояния невротического типа и заострения личностных черт имеют обратную зависимость (табл. 3).

Таким образом, стабильные проявления личностных черт (например, депрессивность) и связанные с ними эндогенные состояния (например, эндогенная депрессия) стоит отличать от кратковременных невротических реакций (реактивной депрессии), поскольку на харак-

тер взаимодействия с окружающей средой они влияют противоположным образом.

Статистические данные говорят о том, что к формированию невротических защитных реакций склонны преимущественно лица со сбалансированным личностным профилем. Заострение личностных черт формирует риск развития личностных расстройств определенного типа, что снижает способность личности к формированию транзиторных психических защит и отрицательно сказывается на показателях жизнестойкости.

Заключение

Проведенное исследование показало, что экспериментальная группа по критерию эмоциональной устойчивости характеризуется в целом как благополучная: большинство студентов продемонстрировали устойчивость к негативному воздействию информационной среды, сбалансированность личностных черт и высокие показатели жизнестойкости.

Обнаружено, что психические защиты (невротические реакции) являются механизмами стабилизации личности, повышающими жизнестойкость, а заострения личностных черт, наоборот, снижают адаптивные возможности.

Полученные нами результаты позволяют говорить о том, что личность обладает потенциалом к развитию механизмов совладания с негативным воздействием, которым способствуют проявления психической зре-

Таблица 3

Корреляционные взаимосвязи между показателями невротических реакций и черт личности по критерию г-Пирсона (уровень статистической значимости $p < 0,05$)

Шкала	Шкала				
	Тревога	Невротическая депрессия	Конверсионные расстройства	Обсессивно-фобические нарушения	Вегетативные нарушения
Hs	-0,55	-0,50	-0,53	-0,52	-0,67
D	-0,49	-0,65	-0,51	-0,65	-0,39
Hu	-0,58	-0,61	-0,56	-0,53	-0,58
Pd	-0,41	-0,55	-0,46	-0,46	-0,27
Pa	-0,46	-0,72	-0,59	-0,40	-0,37
Pt	-0,33	-0,59	-0,31	-0,42	-0,17
Se	-0,44	-0,42	-0,53	-0,48	-0,36
Ma	-0,26	-0,27	-0,37	-0,43	-0,39

лости, личностная гибкость, а препятствуют, соответственно, инфантильность, импульсивность, ригидность личностных черт.

Личностными особенностями будущих педагогов, отрицательно сказывающимися на жизнестойкости и формирующими риск снижения эмоциональной устойчивости, являются депрессивность и психопатические черты.

Анализ влияния информационной среды на эмоциональное состояние студентов показал, что восприятие современной информационной среды провоцирует у них широкий спектр эмоционального реагирования — от

кратковременных положительных и отрицательных эмоций до более или менее длительных психических состояний.

Таким образом, полученные нами материалы позволяют говорить о том, что информационная среда, безусловно, несет в себе определенные угрозы и риски, однако не стоит недооценивать возможности личности в преодолении трудных жизненных ситуаций. Значительная часть будущих педагогов демонстрирует проявления устойчивости к негативному влиянию информационной среды, что, безусловно, скажется благоприятно на их профессиональной деятельности.

Литература

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань : Изд-во КазГУ, 1987. 320 с.
2. Александрова Л.А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: дисс. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2004. 207 с.
3. Аминов Н.А. Психофизиологические и психологические предпосылки педагогических способностей // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 71—77.
4. Еляков А.Д. HomoInformaticus и современная информационная среда [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2012. Выпуск № 3 (67). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/145250/> (дата обращения: 18.02.2019).
5. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость и стресс // Психический стресс в спорте: материалы Всесоюзного симпозиума. Пермь, 1973. С. 13—15.
6. Крутецкий В.А., Балбасова Е.Г. Педагогические способности, их структура, диагностика, условия формирования и развития: Учеб. пособие. М.: Прометей, 1991. 111 с.
7. Лихи Р., Сэмпл Р. Посттравматическое стрессовое расстройство: когнитивно-бихевиоральный подход. Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 1. С. 141—158.
8. Митина Л.М. Вызовы и риски времени как психологические проблемы личностно-профессионального развития современного человека // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски» / Под ред. Л.М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 8—14.
9. Новгородцева Е.А. Эмоциональная устойчивость личности в пространстве, незащищенном от терроризма [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 1. С. 141—145. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75029.htm> (дата обращения: 18.02.2019).
10. Пазухина С.В., Филиппова С.А. Психологические аспекты категоризации понятия «вредная информация». Педагогика и психология образования. 2017. № 4. С. 147—160.
11. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 45—54.
12. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
13. Руденко Н.Г., Черникова А.А. Эмоциональная устойчивость как профессионально значимое качество будущего учителя. Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. С. 357—362.
14. Семёнова Е.М. Психологическое содержание эмоциональной устойчивости педагога дошкольного образования: дисс. ... канд. психол. наук. Минск, 2006. 221 с.
15. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. 624 с.
16. Филиппова С.А., Шелиспанская Э.В. Феномен неудовлетворенности собственным телом в юношеском возрасте: психологические причины и возможности коррекции. Психолог. 2017. № 4. С. 21—31.
17. Циринг Д.А. Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков // Вестник Томского государственного университета, 2009. С. 336—342.
18. Чекалина А.А. Гендерная психология: Учебное пособие. М.: Ось-89, 2006. 431 с.

Emotional Resistance to Negative Impacts of Modern Information Environment in Future Teachers

Filippova S.A.*,

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
Wega-04@yandex.ru*

Pazukhina S.V.**,

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
Pazuhina@mail.ru*

Kulikova T.I.***,

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
tativkul@gmail.com*

Stepanova N.A.****,

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia,
stepanova_na@inbox.ru*

The article presents results of an empirical study of emotional resistance to the negative impacts of the modern information environment in future teachers. The study involved 63 students of Pedagogical Education programme of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, aged 18 to 22 years. The general hypothesis was that emotional resistance to negative impacts of information environment in future teachers is affected by the following factors: notions about the threats and risks of this environment and experience of interacting with it; balance of personality features; present mechanisms of adaptation to life situations. To reveal the relationship between the selected parameters and the indicator of resilience, Pearson's correlation was measured (r-Pearson). The study showed that most of the students demonstrate resistance to the negative impacts of the information environment; however, it was found that presenting negative information to the subjects resulted in the feelings of insecurity of the world and fear (for themselves and their family and friends) in many respondents.

Keywords: emotional resistance, modern information environment, future teachers.

References

1. Abolin L.M. *Psikhologicheskie mekhanizmy emotsional'noi ustoichivosti cheloveka* [Psychological mechanisms of human emotional stability]. Kazan': Publ. KazGU, 1987. 320 p.

2. Aleksandrova L.A. *Psikhologicheskie resursy adaptatsii lichnosti k usloviyam povyshennogo riska prirodnykh katastrof*. Diss. ... kand. psikhol. nauk. [Psychological resources of personal adaptation to conditions of increased risk of natural disasters.

For citation:

Filippova S.A., Pazukhina S.V., Kulikova T.I., Stepanova N.A. Emotional Resistance to Negative Impacts of Modern Information Environment in Future Teachers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 5, pp. 80—90. doi: 10.17759/pse.2019240508 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Filippova Svetlana Anatolievna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia. E-mail: Wega-04@yandex.ru

** *Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna*, Doctor of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia. E-mail: Pazuhina@mail.ru

*** *Kulikova Tatyana Ivanovna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia. E-mail: tativkul@gmail.com

**** *Stepanova Natalia Anatolievna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia. E-mail: stepanova_na@inbox.ru

- Ph. D. Sci. (Psychology) diss.]. Kemerovo, 2004. 207 p.
3. Aminov N.A. Psikhofiziologicheskie i psikhologicheskie predposylki pedagogicheskikh sposobnostei [Psychophysiological and psychological background of pedagogical abilities]. *Voprosy psikhologii [Psychology Issues]*, 1988, no. 5, pp. 71—77.
4. Elyakov A.D. Homolnformaticus i sovremennaya informatsionnaya sreda [Elektronnyi resurs] [Homolnformaticus and modern information environment]. *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]*, 2012, no. 3 (67). Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/145250/> (Accessed: 18.02.2019).
5. Zil'berman P.B. Emotsional'naya ustoichivost' i stress [Emotional Resilience and Stress]. Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma "Psikhicheskii stress v sporte" [Materials of the All-Union Symposium "Mental stress in sports"]. Perm', 1973, pp. 13—15.
6. Krutetskii V.A., Balbasova E.G. Pedagogicheskie sposobnosti, ikh struktura, diagnostika, usloviya formirovaniya i razvitiya: uchebnoe posobie [Pedagogical abilities, their structure, diagnostics, conditions of formation and development]. Moscow: Publ. Prometej, 1991. 111 p.
7. Likhi R., Sempl R. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo: kognitivno-bikheviornal'nyi podkhod [Post-traumatic stress disorder: a cognitive-behavioral approach]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal [Moscow Psychotherapeutic Journal]*, 2002, no. 1, pp. 141—158.
8. Mitina L.M. Vyzovy i riski vremeni kak psikhologicheskie problemy lichnostno-professional'nogo razvitiya sovremenno gocheloveka [Challenges and risks of time as psychological problems of the personal and professional development of a modern person]. In L.M. Mitina (ed.). Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya: sovremennye vyzovy i riski" [Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference "Psychology of personal and professional development: current challenges and risks"]. Moscow: Publ. "Pero", 2016, pp. 8—14.
9. Novgorodtseva E.A. Emotsional'naya ustoichivost' lichnosti v prostranstve, nezashchishchennogo terrorizma [Elektronnyi resurs] [Emotional stability of a person in a space unprotected from terrorism]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" [Scientific and methodical electronic journal "Concept"]*, 2015, no. S1, pp. 141—145. Available at: <http://e-kontsept.ru/2015/75029.htm> (Accessed: 18.02.2019).
10. Pazuhina S.V., Filippova S.A. Psikhologicheskie aspekty kategorizatsii ponyatiya "vrednaya informatsiya" [Psychological aspects of the categorization of the concept of "harmful information"]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya [Pedagogy and psychology of education]*, 2017, no 4. pp. 147—160.
11. Rean A.A., Baranov A.A. Faktory stressoustoichivosti uchitelei [Stress factors of teachers]. *Voprosy psikhologii [Psychology Issues]*, 1997, no. 1, pp. 45—54.
12. Reikovskii Ya. Eksperimental'naya psikhologiya emotsii [Experimental psychology of emotions]. Moscow: Publ. Progress, 1979. 392 p.
13. Rudenko N.G., Chernikova A.A. Emotsional'naya ustoichivost' kak professional'no znachimoe kachestvo budushchego uchitelya [Emotional stability as a professionally significant quality of the future teacher]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*, 2008, no. 7, pp. 357—362.
14. Semenova E.M. Psikhologicheskoe sodержanie emotsional'noi ustoichivosti pedagoga doshkol'nogo obrazovaniya. Diss. kand. psikhol.nauk. [Psychological content of emotional stability of a teacher of preschool education. Ph. D. Sci. (Psychology) diss.]. Minsk, 2006. 221 p.
15. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki [Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostics]. Saint-Petersburg :Publ. Rech', 2005. 624 p.
16. Filippova S.A., Shelispanskaya E.V. Fenomen neudovletvorennosti sobstvennym telom v yunosheskom vozraste: psikhologicheskie prichiny i vozmozhnosti korrektsii [The phenomenon of dissatisfaction with your own body in adolescence: psychological causes and possibilities of correction]. *Psikholog [Psychologist]*, 2017, no. 4, pp. 21—31. (In Russ., Abstr. in Engl.).
17. Tsiring D.A. Issledovanie zhiznestoikosti u bespomoshchnykh i samostoyatel'nykh podrostkov [Study of resilience in helpless and independent adolescents]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2009, pp. 336—342.
18. Chekalina A.A. Gendernaya psikhologiya: uchebnoe posobie [Gender Psychology]. Moscow: Publ. Os'-89, 2006. 431 p.